

Максим Горький

Финоген Ильич

Максим Горький Финоген Ильич

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=625585

Аннотация

«Поле, по грязной осенней дороге, шёл высокий, бородатый мужик, согнувшись под тяжестью большого мешка на спине. Сосредоточенно глядя себе под ноги, он крупно шагал по грязи и, прислушиваясь к топоту лошадиных ног сзади его, думал: “Кто это там едет?”».

Максим Горький

Финоген Ильич

Поле́м, по грязной осенней доро́ге, шёл высокий, борода-
тый мужик, согнувшись под тяжестью большого мешка на
спине. Сосредоточенно глядя себе под ноги, он крупно ша-
гал по грязи и, прислушиваясь к топоту лошадиных ног сза-
ди его, думал: «Кто это там едет?»

А в полуверсте за ним, с каждой минутой всё настигая
его, ехал на маленькой тележке человек в тёплой короткой
куртке и в старой измятой шляпе котелком, рыжеусый, бри-
тый, с маленькими серыми глазками. Помахивая кнутом над
крупом своей сытой пегой лошадки, он зорко смотрел на му-
жика впереди себя и дальше на тёмные избы, рассыпанные
по песчаному холму, и на хвойный лес за избами. И сзади
этих двух живых точек на пустынном поле стояла высокая
стена чернолесья, упираясь вершиной в серое небо; а слева и
справа от них, между двух лесов, тянулась холмистая бурая
равнина, кое-где украшенная зелёными коврами озимей.

Когда морда пегой лошадки поравнялась с плечами му-
жика, человек, правивший ею, приподнял над головой свою
шляпу и ласково крикнул мужику:

– Мир дорóгой!

Мужик, не останавливаясь, повернул голову и, посмотрев
на проезжего, ответил:

– Бог спасёт.

– Здравствуйте... Финоген Ильич!

Теперь мужик остановился, ещё раз внимательно осмотрел проезжего большими угрюмыми глазами и сказал:

– Здравствуйте... не признаю что-то...

– А я вот признал вас.

– Та-ак, – протянул мужик и, наморщив лоб, пошёл сзади тележки, опустив голову.

– Картошку рыть ходили? – спросил проезжий.

– Её... картошку.

– Далеконько!

– Что поделаешь?

– Вы положьте мешок-то ко мне... да и сами садитесь, – подвезу вас... Тпру!

Лошадь остановилась, мужик свалил с плеч мешок в тележку, а потом сам взобрался на неё, – взобрался, сел рядом с рыжеусым человеком и тогда уж сказал ему:

– Вот спасибо!.. А то здорово я наломал хребет-то...

– Ну, а как – не признаёте всё меня?

– Да мельтешится что-то в голове... будто видал где... обличье-то ваше знакомо.

– Как не знакомо! Лет пятнадцать шабрами были, Финоген Ильич... – И проезжий усмехнулся в лицо мужику некрасивой и кривой усмешкой.

– О? – воскликнул мужик. – Неужто – Лохов-бобыль?

– Он самый... хе-хе!

– Та-ак! Вот оно что... Стало быть... н-да...

– Самый я Мотька-бобыль и есть.

– Вот-вот! Мотька... как же! помню...

Угрюмые глаза мужика усмехались, осматривая сидевшего рядом с ним человека.

– А теперь уж я – Матвей Петров Лохов, – внушительно и с важностью в голосе сообщил бывший Мотька и покрутил свои редкие, как у кота, усы.

– Вышел, значит, в люди? – спросил его Финоген.

– Вполне. Службу кончил... звание имею – ферверкер... Я давно кончил... вот уж слишком четыре года в людях служил...

– В работниках?

– Зачем? Я грамотный, – на что мне в работники идти?

– Это... конечно!

– Я служил коридорным в гостинице... официантом на пароходах... был даже приказчиком за буфетом...

– Служба лёгкая... – неопределённо произнёс Финоген.

– Ну, тоже! Иной рейс пассажиров на пароходе – как семян в огурце... Целый день волчком вертишься.

– Это конечно... всякому своя сопля солона, говорится...

Лохов искоса взглянул на него и снова покрутил ус.

Лошадь бежала частым, скорым шагом, а Финоген смотрел на её круп и думал:

«Ишь ты, какая круглая! По хозяину и скот...»

До деревни оставалось уже немного дороги. Намокшие от

дождя избы отчётливо выступали на жёлтом песке, а над ними, на вершине холма, ясно обозначались прямые, как свечи, рыжие стволы сосен.

– Лесок-то цел ещё... – сказал Лохов.

– Куда ж ему деваться? – спросил Финоген.

– Сводят теперь леса... здорово их сводят!

– Это где можно, там сводят... Но ежели кто без ума, так и этот лес, пожалуй, вырубит... Ну, только тогда всю лощину, даже до реки, песком занесёт...

– Это верно, занесёт... – согласился Лохов.

– Куда ж ты теперь, Матвей Петрович? – помолчав, спросил Финоген.

– Да вот... к вам.

– Мм... побывать, значит?

– Да... как бог укажет.

– Стало быть, может, и останешься на прожитьё?

– А может быть... и так может быть...

Мужик замолчал и, зачем-то закрыв глаза, взял правой рукой свою большую русую бороду и задумчиво подергал её.

Дорога, раньше лежавшая по липкому суглинку, теперь потянулась по песку, и лошадь Лохова пошла тихим шагом.

– Поди, деньжонок скопил на службе-то? – спросил Финоген.

– Н-ну! Деньги, знаешь, скользки... удержать их при себе трудно.

– Землёй заниматься будешь?

– Вот что, Финоген Ильич... – заговорил Лохов серьёзно и хозяйственно: – ты уж, пока что, прими меня к себе... у тебя я остановлюсь... Тогда и потолкуем как следует, по душе.

Шабрами тоже были... да вот – судил бог – с тобой же первым и встретился я.

Финоген услышал в его голосе что-то новое, как бы властное. Он посмотрел в лицо Лохову и, не торопясь ответил:

– Ко мне, так ко мне... милости прошу.

– Надоело мне жить в городах! – говорил Лохов, вглядываясь своими серыми глазками в стены и крыши изб так, точно он надеялся рассмотреть и всё то, что есть под крышами и за стенами. – Жизнь шумная, путаная... и пользы мало человеку от неё.

– В деревне проще... – подтвердил Финоген.

– Вот... я и надумал: поеду-ка, мол, в деревню, – авось, к чему пристроюсь...

– Тут как раз присосёшься к делу... – снова обнадёжил Лохова Финоген, не глядя на него.

Они въехали в улицу. Тихо было в деревне; лишь откуда-то издалека долетали крики ребятишек да охающие звуки цепов.

– Молотят... – сказал Лохов.

– Такое время, чтобы молотить...

– Сыровато...

– На гумнах – ничего...

– Никак твоя изба?

– Она...

Лохов щёлкнул языком и, дёрнув вожжами влево, поворотил лошадь к воротам большой избы, такой же прочной и угрюмой, как и её хозяин.

– погоди, я ворота отворю... – сказал Финоген, тяжело слезая с тележки на землю...

– Вот я и приехал! – воскликнул Лохов, часто мигая глазами.

Через час в просторной избе Финогена сам он, его жена и Лохов сидели за столом и пили чай.

– Советовал мне один человек, – говорил Лохов, барабанив по столу пальцами, – заняться варкой мятного масла. Указал он мне все способы... Просто это делается и, если верить тому человеку, дело выгодное...

– Та-ак... – сказал Финоген, усердно и внимательно дуя на блюдечко.

– Но хоша оно и так... однако дело новое, неиспытанное... потянешься к нему да и оборвёшься.

– Бывает...

– И хочу я, по этой причине, взяться за торговлю.

– Кабаком промышлять будете? – спросила жена Финогена, низенькая, жилистая, с красивыми чёрными глазами, которые казались слишком молодыми для её жёлтого лица, уже покрытого сетью тонких морщин.

– Нет, кабаком не стану. – И Лохов отрицательно мотнул

головой. – Кабака я не люблю, ежели говорить правду. Сам я не пью и всем бы запретил винище это употреблять... Кабак дело нехорошее...

– Недолговечное дело, – спокойно сказал Финоген. – С будущего года, слышь, казённую водку заведут у нас... слышал, чай?

– Н-да, вот видите! – сказал Лохов.

– Слыхал, мол, про это? – вновь спросил Финоген.

– Да... мельком слышал. А что?

– Ничего.

Лохов посмотрел на Финогена и передёрнул плечами.

– Я не потому избегаю кабака, что слышал про монополию, – вразумительно заговорил он, – а просто – не хочу. Ежели говорить правду, виноторговля навынос и распивочно – дело прибыльное и простое, особой сноровки не требует, а копейку тянет к себе, как магнитом. Но хотя я и жил в городах, был в солдатах... огни, и воды, и медные трубы прошёл, – однако бога помню. Господу я слуга верный... А около вина греха много. Так много на земле греха от вина, что даже, может, больше всей прибыли.

– Это вот верно, – одобрительно сказала Финогенова баба.

Муж взглянул на неё и сказал, подвинув к ней свой стакан:

– Налей-ка мне ещё, Варвара!

– Хозяйка-то есть у вас? – спросила Варвара.

– Ещё нет, – ответил Лохов. – Всё некогда было обзавестись. Служба у меня в езде... сегодня – здесь, завтра – там.

Какой интерес иметь хозяйку при такой службе? Я, примерно скажем, на пароходе езжу, а её с собой ведь не возмёшь. Оставь её, значит, на берегу, одну... содержать надо... и потом вдруг окажется – шалить она начнёт? Беспокойно это... Я так решил в уме: когда уж, мол, сяду прочно на одном месте, тогда и женюсь.

– Эдак-то чего лучше! – заметила Варвара.

– И опять же жениться в городе надо оч-чень осторожно! – Тут Лохов поднял кверху палец и, подержав его вытянутым, помолчал. – Городские женщины, они ведь ой-ой-ой! За ними глаз нужен... И в одеже она разбирает, и в пище... и во всём прочем. Деревенские куда проще... деревенские много лучше...

– С ними спокойнее, – сказала Варвара.

– Глупее они, – усмехаясь, заметил Финоген, поглаживая свою бороду огромной ладонью.

– Женщине для её дела не много ума нужно, – вразумительно сказал Лохов. – Позвольте мне ещё чашечку!

Темнело. Серые, низко опустившиеся над землёй осенние тучи смотрели в маленькие окна избы, и в углах её уже собрался сумрак.

– Ну, а вы тут как поживаете, Финоген Ильич?

– Живём по малости, – ответил Финоген, подумав.

– Богатеете всё?

– Заплатами-то? Богатеем... каждый день почти новые заплаты нашивают бабы на одежду-то нам.

Лохов любезно засмеялся.

– Нет, видимо, поправилась деревня-то... Избы построенные такие всё коренастые... и народ сыто глядит.

– От завода есть нам помощь, – сказала Варвара. – Завод тут выстроили бумажный, да ещё масляный... из дерева гонят масла разные. Ну вот мужики и возят товары на станцию да со станции; туда семь копеек с пуда, оттуда семь копеек...

– Во-он что? Да, да, да... А я не знал про заводы-то! – воскликнул Лохов, улыбаясь и мигая глазами.

– Заводы нам очень помогают.

– Далеко заводы-то?

– Один в шести верстах, а другой вот тут, за лесом... версты четыре места...

– Что же, трактирные заведения при них?

– Запрещено! – кратко сказал Финоген.

– Кем же?

– Начальством... Не позволяется...

– Та-ак. С-скажите! Ну, а ежели в деревне открыть?

– Общество не разрешит.

– Да ведь ему польза от того... большая польза может быть!..

– Это ежели оно пропьётся? – спросил Финоген, строго глядя на Лохова. – Не ему от того польза будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.